Анатолий
АЛЕКСИН

ЛИЦА ДРУЗЕЙ

ПОМНЮ, как Юрий Бондарев в передаче «Лица друзей», которую мне вот уже тринадцать лет доводится вести по Центральному телевидению, размышлял о творениях Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского... Учительница из Ленинграда написала: «Вот это был урок литературы! Как хорошо, что на нем одновременно присутствовали миллионы учеников и воспитателей!..»

И тогда я еще раз утвердился в мысли, что телевидение — волшебник и просветитель. С чьей еще помощью в далекое-предальекое село, и к строителям дороги, смело проходящим сквозь непроходимую, казалось, тайгу, и на одинокий среди океана корабль дальнего плавания могут прийти концерт светлановского оркестра, балет Большого театра, полотно Русского музея и Эрмитажа? Или, к примеру, спектакль «Соло для часов с боем», который стал блистательным заключительным аккордом многослатного триумфа старейших корифеев МХАТа? С чьей еще помощью вся страна может наблюдать самые значительные события, свершающиеся на планете сейчас, сегодня? Или принять участие в беседе крупнейших знатоков международной

политики, которые постигают суть этих явлений... В самом деле, с чьей еще помощью?

Кто, кроме этого волшебника, может привести одновременно всю страну на нашу главную площадь в дни народных торжеств? Или подарить нам всем редчайшую, казалось бы, возможность увидеть космонавтов, которые не успели еще снять скафандры после своего приземления? В самом деле, кто еще!..

Когда телевидение только завоевывало массовую аудиторию, я, помнится, думал: «Как бы сумел Владимир Маяковский использовать эту трибуну сщения с миллионами во благо отечественной литературе!»

Писательское слово должно было зазвучать с экрана. И оно зазвучало... Скажу прямо, действительность превзошла все ожидания, ибо постепенно было достигнуто то, что вначале представлялось надеждой, мечтой: не ответы на дежурный вопрос «Над чем вы сейчас работаете?», не беглые суждения о том о сем, а сама литература пришла с экрана к поклонникам художественного слова. В иной форме, чем со страниц книг, но именно литература! Авторитетность писательских имен стала существовать на экране

не сама по себе, а подтверждаться авторитетностью и глубиной разговора.

В этой короткой статье я не буду перечислять имена писателей, для которых телеступления стали естественным продолжением литературного творчества. Но не потому, что таких имен мало, а потому, что их очень много. И чаще всего — это подлинники мастера прозы, поэзии, драматургии, критики и литературоведения. Хочу в скором времени (быть может, на журнальных страницах) подробно написать о роли телевидения в деятельности этих мастеров и об их роли в деятельности телевидения. А сейчас назову лишь, так сказать, сферы приложения литературных талантов на некогда голубом, или, точнее, черно-белом, а ныне многоцветном экране. Эти сферы касаются фактически всего самого основного в нашей жизни. О чем размышляют (подчас с той же философской глубиной, тщательностью отбора мыслей и слов, что и в своих произведениях!) любимые читателями мастера? О нашем гуманнейшем, глобальном сражении против сражений и о том, как мы в отличие от наглых завоевателей чужих территорий стремимся лишь к завоеваниям в труде, творчестве,

науке, культуре; о борьбе с империалистической агрессией невежества, жестокости, расового высокомерия и о святом долге оберегать, защищать родную природу; о тайнствах художественных исканий и о путях воспитания молодого, растущего человека; о величии, самоотверженности воинского подвига во имя человеческого счастья, покоя и о месте деятеля литературы социалистического реализма в сегодняшнем мире; о созидании гигантов индустрии и о созидании новой, коммунистической нравственности, морали...

В глубь этих и многих других значительнейших проблем стремятся проникнуть писатели, ведущие так называемые «цикловые» передачи. Стены Концертной студии Останкино раздвинулись так широко, что писательские ответы на вопросы, которые волнуют читателей и которые письменно и устно они задают, слышат все, кому хочется побеседовать с авторами романов и повестей, пьес и сценариев... И оттуда же, из Останкина, до каждого города и села, до каждого дома долетают голоса поэтов — действительно хороших и действительно разных.

Лишь только в какой-нибудь, пусть даже самой дальней точке земного шара происходит событие, радостью или бедой задевающее судьбы народов, сразу же на него с телеэкрана отзываются литераторы-публицисты. Их отклика ждут, их мнению верят.

Пожалуй, самое сложное и главное в литературе, в ис-

кусстве — это воссоздание человеческих характеров, ибо только через них могут быть воссозданы время, эпоха. Манекены же, как известно, ничего воссоздать не могут... Так вот, телефильмы, многосерийные и односерийные, сделали героев замечательных романов и повестей еще более зримыми, еще более узнаваемыми. И разве это не явление, что улицы пустеют в те вечера, когда иные экранизации классических и современных литературных произведений шествуют по телеэкранам!

Повторяю: писательский труд на телевидении давно уже перестал быть эпизодическим, он стал благородной и желанной для миллионов культурной традицией. Продолжаясь, эта традиция непременно будет вовлекать в свою орбиту все новые и новые таланты, все новых и новых мастеров пера. Да будет так! Но уже ныне, думаю, можно констатировать: литература освоила телетрибуну по-маяковски!

Лица телезрителей — это и лица читателей, друзей советской литературы. Пусть же все чаще писательский голос, звучащий с экрана, озаряет лица наших друзей радостью, одухотворяет раздумьем о высоких целях бытия человеческого, о том главным, чем живут планета Земля и страна, которая первой на этой планете не только подняла, как Знамья, воспела, но и утверждает в самой действительности идеалы свободы, справедливости и добра!..

Восстановлено по фото
1 26 СЕН 1986
г. Москва
Авторская фотография